

Профессиональное музыкальное образование в Астрахани в 1939–1945 гг.

Ольга Владимировна Тузова

Самарский государственный технический университет, Российская Федерация
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: ovtuzova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов и материалов местной периодической печати с применением системного подхода исследуются основные вопросы отечественного музыкального образования в 1939–1945 гг. в региональном формате (на примере Астраханской модели): его структура, факторы и динамика развития, функциональный спектр, достижения и проблемы.

Ключевые слова: музыкально-культурная система; Астраханская модель; системный подход; компаративный подход; Вторая мировая война, Великая Отечественная война, музыкальное образование.

Введение. Проблема влияния военных условий 1939–1945 гг. на состояние отечественной региональной культуры является актуальной с позиций изучения ее содержания, структуры, функционала и динамики их изменений. В рамках Астраханской модели музыкально-культурной системы наиболее ярко выраженным и стабильным профессиональным компонентом представляется образовательный.

Материалы и методы. Некоторые вопросы музыкального образования в Астраханском крае в 1939–1945 гг. затронуты в работах М.А. Этингера [1]. Астраханскому музыкальному училищу посвящен юбилейный буклет, содержащий краткий обзор истории и некоторые фотодокументы [2]; брошюра с общей информацией об отделениях училища [3]. Базовыми для исследования стали материалы местной периодической печати («Сталинградская правда», «Коммунист», «Волга»); фонды Государственного казенного учреждения Астраханской области «Государственного архива современной документации Астраханской области» (ГКУ АО «ГАСД АО») и Государственного казенного учреждения Астраханской области «Государственного архива Астраханской области» (ГКУ АО «ГААО»).

В статье помимо общенаучных использованы историко-системный и компаративный подходы, историко-генетический метод.

Обсуждение проблемы. В рамках музыкально-культурной системы образовательный компонент несет основной и дополнительный функционал. Важнейшей его задачей является трансляция знаний и умений, подготовка профессиональных субъектов музыкально-культурной деятельности. Дополнительный функционал предопределяется инфраструктурой региона, государственной политикой, инициативой отдельных субъектов или коллективов и др.

Базовыми институтами в Астрахани были музыкальное училище и детская музыкальная школа. Как и в некоторых других моделях Поволжья (например, в Энгельсской), они находились в тесном взаимодействии, усиливавшемся за счет расположения в одном здании и совмещения преподавателями должностей. По данным за 1940 г., проводились объединенные методические совещания училища и школы, например, по программе хорового класса. Была создана вокально-хоровая методическая секция (преподаватели-вокалисты В.С. Сластников, Н.А. Дмитриевская, теоретики С.П. Загоскина и Г.А. Токарева, исполнители на народных инструментах Е.Д. Попов, А.И. Прокофьев и Ф.И. Дерюжкин). Преимущество в подготовке кадров очевидно: с мая 1938 г. по январь 1940 г. из школы в училище переведено 12 человек [4].

В Астраханской детской музыкальной школе обучение осуществлялось на 4 отделениях: фортепианном, струнном, духовом и народных инструментов [5].

В 1940 г. в музыкальном училище работали 6 отделений: фортепианное, музыкально-педагогическое, струнное, духовое, вокальное, а также вновь организованное – народных инструментов. В период с мая 1938 г. до января 1940 г. в количественном отношении

развитие получило духовое отделение (с 4 до 20 человек). Срок обучения с 1939/1940 уч. года составлял 5 лет по всем специальностям, при этом подготовительные курсы упразднились [6].

Контингент учащихся Астраханской музыкальной школы варьировался в верхних пределах до 248-270 человек. Прием составлял от 60 до 80 человек, выпуск оказывался немногочисленным: 1939 г. – 4, 1940 г. – 4, в 1941 г. – 13 человек (по плану). Существенное увеличение количества учащихся с 1938 по 1940 г. произошло по классу скрипки (с 25 до 58) и виолончели (с 2 до 12 человек). При этом, например, отсев в школе в 1939 г. был огромным (99 человек): по болезни (16), отъезд из города (5), исключено (18), по неуспеваемости (61), из-за отсутствия замены призванного в ряды Красной армии преподавателя 12 учащихся выбыло из отделения народных инструментов и др.[7]

Контингент студентов в Астраханском музыкальном училище составлял в 1939–1941 гг. на начало учебного года 105 человек; прием – от 60 до 65 человек: контингент студентов на 1 сентября 1945 г. насчитывал 83 человека, что 20 % ниже довоенных показателей. По данным на июнь 1946 г. в училище обучалось 65 студентов [8].

Выпуск в Астраханском музучилище был немногочисленный, а в некоторые периоды и вовсе отсутствовал (например, в 1938/1939 уч. году). Консерватории Москвы, Ленинграда, Минска, Саратова присылали запросы о возможных кандидатурах абитуриентов. Из направленных в Ленинград семи человек в консерваторию в 1940 г. поступили Н. Павлова, В. Кормин, Скатов, а в училище – Г.А. Кузьмина, Ованесов, В.А. Угрюмов [9].

В октябре 1940 г. вышло постановление СНК СССР «О введении платности обучения». Следует отметить, что среди его последствий – увеличение спектра причин отсева. Так, 1 ноября 1940 г. вышел приказ Астраханского музучилища об исключении студентов, «не уплативших взнос»: Квашнин, Корженко (I курс), Аламдаров, Ковригин (II курс). Мы полагаем, что именно по причине введения платы за обучение и ухудшения материального положения некоторым студентам оказывали содействие в трудоустройстве. Например, с ноября 1940 г. студентки V курса Прокофьева и Старкова исполняли обязанности библиотекарей (по 0,5 ставки) «с солидарной ответственностью» с окладом 75 руб., а студентка III курса Лоншакова – гардеробщицы с окладом 85 руб. Кроме того, на педагогическом совете в июне 1939 г. преподаватели обсудили вопрос об участии в концертах для оказания материальной помощи студентам [10].

Предвоенный выпуск составил 6 человек: И.П. Колодежный (оркестрант-виолончелист), А.И. Прокофьева (вокалист-исполнитель), Е.Д. Попова, Т.А. Фомина, И.М. Феофанова (пианисты – исполнители-ассамблисты и педагоги детской музыкальной школы), Л.М. Федорович (оркестрант-контрабасист). Выпускники подлежали распределению: в районные центры назначили А. И. Прокофьеву (слобода Николаевка Николаевского района), Т.А. Фомину (слобода Рудня Руднянского района), Е.Д. Попову и И.П. Колодежного (ДМШ г. Урюпинска), в Астраханскую музыкальную школу – Л.М. Федорович. По согласованию с окружным отделом по делам искусств без распределения выдвигали кандидатуры на продолжение учебы, например, И.М. Феофановой [11].

В связи с началом Великой Отечественной войны Астраханская модель, как и ее тыловые аналоги, подверглась редукции. 23 августа 1941 г. издан приказ № 4 Астраханского окружного отдела по делам искусств (29 августа 1941 г. в решение Окружного исполкома включили уточнения) о временном закрытии художественного, музыкального училища и детской музыкальной школы. Директорам предписывалось провести инвентаризацию имущества и ценностей; Г.М. Каверину предложили перевести школу на хозрасчет (самоокупаемость), поставить в известность родителей, составить и передать на рассмотрение смету и организовать музыкальные курсы при школе. Студентам выдавали справки о прохождении соответствующих курсов [12].

Музыкальные курсы осуществляли подготовку кадров на платной основе по сокращенной программе, ограниченной специальными предметами. Кроме того, дефицит помещения являлся причиной переноса занятий, преимущественно индивидуальных, на квартиры педагогов (распространенная в исследуемый период практика). Руководство курсами поручили Т.И. Жоголевой, а затем А.В. Череминной [13].

В tandemном проекте «школа – курсы» удалось сохранить основные силы воспитанников. По данным на середину июля 1942 г. в целом обучалось около 200 человек.

В периодической печати отмечался высокий процент успеваемости в школе (94 %); Ш.С. Коган, А. Бакулина, М. Меркель и Л. Горская, окончившие ДМШ, собирались продолжать подготовку на курсах. В 1942 г. единственной выпускницей музыкальных курсов стала Людмила Савинова [14].

Прием на 1943/1944 уч. год в Астраханскую детскую музыкальную школу и на курсы проводился на фортепианное, струнное, вокальное отделения, а также на отделения духовых и народных инструментов. После восстановления училища (в том числе и в 1945/1946 уч. году) работали отделения: фортепианное, струнных инструментов, духовых инструментов, вокальное (не открыли заново музыкально-педагогическое) [15].

Контингент преподавателей музыкальной школы в начале 1940 г. насчитывал 23 специалиста: 4 имели высшее, 5 – незаконченное высшее, 12 – среднее и 2 – ниже среднего образование; повышение квалификации проходили 8 человек, т.е. практически одна треть состава [16].

Педагогический коллектив музыкального училища вырос с 27 до 34 в период с мая 1938 г. к январю 1941 г. Высшее образование имели 10 человек, незаконченное высшее – 9, среднее – 7, ниже среднего – 8. Загоскина, Федорова, Котельникова, Михалевич приобретали высшее образование заочно. Окончившие консерваторию Мышкина и Степанов заочно прошли курсы усовершенствования [17].

Проблему дефицита специалистов решали с привлечением сектора педагогических кадров Главного Управления учебных заведений Комитета по делам искусств при СНК СССР. На 1939/1940 уч. год в Астраханское училище просили направить преподавателя теоретических предметов, истории музыки и музыкальной литературы (в том числе и в ДМШ), по классу контрабаса, по духовым инструментам. Прибывшим обеспечивали «подъемные» в размере месячного оклада, проезд в одну сторону, комнату по коммунальным расценкам, возможность совмещения должностей. Одним из способов сохранения штата было назначение персональных ставок по зарплате: например, И.Н. Прокофьеву и Н.А. Дмитриевской, прибывшим из других городов. В июне 1939 г. в целях поддержки духового отделения и симфонического оркестра Астраханский горсовет разрешил производить оплату педагогов за участие в оркестре и пригласить четырех квалифицированных музыкантов на фиксированные оклады [18]. К концу 1945 г. штат сократился до 22 человек: преподаватели рояля и обязательного фортепиано – 9, скрипки – 1, виолончели – 1, духовых инструментов – 2, сольного пения – 3, других дисциплин – 6; требовались преподаватели по виолончели, баяну, по теоретическим предметам, завуч [19].

В 1939-1945 гг. в Астраханском музыкальном училище и школе работали Георгий Михайлович Каверин (директор); Евгений Иосифович Енин (заместитель директора по учебной части), Софья Павловна Загоскина (завуч в ДМШ), Ксения Ивановна Болтинская, Петр Константинович Смирennomудров, Валентина Николаевна Можаяева, Гавриил Семенович Цейхенштейн, Наталия Алексеевна Дмитриевская, Августа Михайловна Мышкина, София Григорьевна Домерщикова, Иван Никитич Прокофьев, Анна Христофоровна Степанова, Федор Иванович Дерюжкин, Мария Ивановна Иконицкая и др. [20].

В отчете о материальной базе вузов, техникумов и других средних профессиональных учебных заведений на 1 января 1941 г. указывалось, что здание Астраханского музыкального училища и школы по адресу ул. Кирова, д.41, занимало 1072,42 кв.м полезной площади; 17 учебных кабинетов (610,69 кв.м), зал вместимостью более 150 человек (100 кв.м), физкультурный зал с библиотекой – 63 кв.м. Кроме того, училище арендовало 2 общежития (240 и 60 кв.м). На ремонт выделяли в 1939 г. – 15–16 тыс. руб. (разные сведения), из них израсходовано 12,6 тыс.; а в 1940 г. требовалось 60 тыс. руб. для изоляции фундамента, замены кровли, перекладки 15 печей, 30 рам, побелки здания и окраске [21].

Бытовые условия в общежитии (ул. Бабефа, д.23) характеризовали как неудовлетворительные (не хватало инструментов, кроватей), особенно проблематичным оказалось обеспечение постельным бельем, несмотря на неоднократные попытки дирекции разрешить данный вопрос [22].

Училище восстановили в 1944 г., но здание, в котором оно ранее находилось, было предоставлено средней школе № 14 и вечерней школе для взрослых. Для музыкальной школы в нем выделили 6 комнат, в них же открыли училище. Общежитием не располагали по причине отсутствия помещения. Хозяйственный инвентарь бывшего общежития в 1942 г. передали в распоряжение частей Красной армии. В итоге 60 % занятий училища и школы

перенесли на квартиры преподавателей, исключили из плана ряд обязательных дисциплин, свели до минимума массовые политико-воспитательные мероприятия, отказались от приема абитуриентов из области, не соблюдали нормы приема (принимали даже профессионально непригодных), открытые и закрытые концерты не проводили. В результате констатировали невыполнение учебного плана, плохую посещаемость и успеваемость. Обращения к ответственным властным структурам по вопросу о предоставлении площадей оказались безрезультатными [23].

Общей для региональных моделей была проблема обеспечения инструментами. Это обстоятельство относили к причинам отсева учащихся (по данным заседания педагогического совета школы в мае 1939 г.). На балансе Астраханской музыкальной школы числилось 8 скрипок, 1 кларнет, 2 виолончели, пианино «Оффенбах», пианино «Беккер», 4 флейты, киноаппарат, киноэкран, учебная мебель. По проекту бюджета Астраханской детской музыкальной школы предполагалось потратить в 1940 г. на приобретение инструментов 5000 руб. [24].

Материально-техническая база Астраханского музыкального училища включала 8 роялей и 3 пианино различных производителей («Шредер», «Дидерикс», «Бехштейн», «Геце», «Красный Октябрь»), 4 контрабаса, 10 виолончелей, 16 различных скрипок, 1 бас-балалайка, 6 альтов, 8 домр, 1 мандолину, 9 кларнетов, 4 трубы, 2 литавры, 2 гобоя, 2 валторны, 10 винтовок и др. В период закрытия инвентарь передали музыкальной школе, 3 рояля предоставили «во временное пользование» театрам. После восстановления училище смогло вернуть менее половины инструментов: 2 рояля, 2 пианино, 5 скрипок, 4 виолончелей, 3 трубы, 2 валторны, 4 тромбона, 5 кларнетов, 3 флейты, 2 литавр [25].

Единичны сведения о нотно-библиотечном фонде модели. По проекту бюджета Астраханской детской музыкальной школы предполагалось потратить в 1940 г. 7000 руб. из средств от платы за обучение на книжную, нотную и печатную продукцию [26].

Информационные ресурсы музыкального училища существенно укрепились в результате передачи по приказу окружного отдела искусств от 27 ноября 1940 г. оперной библиотеки Астраханского драматического театра. Примечательно, что учреждения соперничали за владение партитурами, что свидетельствовало об их ценности и дефицитности в региональном пространстве. Например, пришлось привлечь административный рычаг в деле передачи нотной библиотеки: за невыполнение приказа Сталинградского областного отдела по делам искусств № 226 §3 от 20 ноября 1940 г., неоднократных письменных и устных распоряжений, «умышленное скрывание некоторых музыкальных произведений» (например, оперы «Фауст»), директору Астраханского окружного драматического театра А.Д. Гродской объявили строгий выговор с предупреждением. Библиотеку на сумму 4319 руб. в составе: 57 опер и балетов, 10 партитур, 37 оперетт, 12 татарских спектаклей передали 16 февраля [27].

Астраханское музыкальное училище выступало важнейшим субъектом концертной и театральной деятельности в регионе, «инициатором лучших начинаний». Существенную роль в этом аспекте играл симфонический оркестр под управлением Г.С. Цейхенштейн (по данным на октябрь 1940 г. – 25 человек) [28].

Работа училища активизировалась с января 1939 г. после длительного перерыва. В частности, 8 января проведен концерт, в котором выступили скрипачи, виолончелисты, пианисты, вокалисты и симфонический оркестр. Коллектив устраивал отчетные концерты, в том числе и в зале горсовета: в декабре 1939 г. кроме сольных выступлений прозвучали первая и четвертая части Шестой симфонии П.И. Чайковского. В дни юбилея П.И. Чайковского в марте 1940 г. оркестр работал над Четвертой симфонией, организовал 3 симфонических и 5 камерных концерта, сформировал специальную бригаду для выступлений в районах округа, сопровождавшихся докладами о жизни и творчестве композитора. Директор училища Г.М. Каверин возглавлял юбилейный комитет. Среди студентов училища и воспитанников школы провели конкурс на лучшее исполнение произведений композитора (классы рояля, скрипки, виолончели, духовых и народных инструментов, вокальный класс и т.д.) [29].

Большая программа представлена симфоническим оркестром в честь 170-летия годовщины Л. Бетховена (Первая симфония, песни к трагедии И.В. Гете «Эгмонт», концерт для фортепиано с оркестром). Осенью 1940 г. проводили еженедельные закрытые студенческие и открытые симфонические концерты [30].

В числе выдающихся музыкантов Астрахани – Софья Григорьевна Домерщикова – преподаватель, композитор, автор статей в местной газете. Событием местного значения стал юбилей ее 35-летней деятельности, в честь которого в зале горсовета состоялся концерт в декабре 1940 г. с участием М. Корженьянц, М.М. Головина, А.Я. Васильева, И. Корнеевой, А. Череминой и др. [31]

12 апреля 1940 г. в зале музучилища показан концерт в честь 100-летия со дня рождения М.П. Мусоргского. В программе – выступление симфонического оркестра училища, цикл «Без солнца», ария М. Мнишек из оперы «Борис Годунов» в исполнении преподавателя Н.А. Дмитриевской [32].

В 1942 – первой половине 1943 гг. проводили камерные концерты по классической программе с участием различного рода ансамблей из преподавателей. В концертах для учащихся выступал хор музыкальной школы и курсов под управлением Ф.И. Дерюжкина [33].

Преподаватели становились артистами Астраханской филармонии, открывшейся в августе 1944 г. и не располагавшей постоянными исполнительскими кадрами; особенной популярностью пользовалось инструментальное трио в составе А.М. Мышкиной (фортепиано), И.Л. Шошиной (скрипка), А.П. Тимкина (виолончель) [35].

Исполнительская практика постепенно оживилась в начале 1945 г.: в числе первых – концерт преподавателя Л. Шубовой; камерный концерт по классам скрипки и фортепиано из произведений Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Э. Грига (вступительное слово П.К. Смиренномудрова). В мае 1945 г. сочинения П.И. Чайковского, Э. Грига, И. Брамса были частью творческой среды редакции газеты «Волга». В начале июня 1945 г. на отчетном концерте в зале Дома партийного просвещения участвовали ученики С.П. Загоскиной, А.М. Мышкиной, Н.Я. Фурера, Н.И. Имертреу и А.А. Фотиной (фортепиано), И.Л. Шошиной (скрипка), В.Н. Бородиной и В.С. Сладникова (вокал) [34].

Значительную роль сыграло Астраханское училище в становлении музыкально-театрального искусства в крае. Общегородским проектом, консолидировавшим и профессиональные, и любительские силы, явилась постановка 7 мая, в день рождения композитора, оперы «Евгений Онегин» в Астрахани. Этот вопрос курировал юбилейный комитет по проведению празднования 100-летия П.И. Чайковского. К 1 марта закончился отбор 22 вокалистов из самодеятельных коллективов клубов (педагоги, капитаны, врачи, бухгалтеры, конструкторы, слесари и финансовые работники) и учебных заведений. Режиссером-постановщиком утвердили артиста драмтеатра Е.С. Родионова, дирижером – Г.С. Цейхенштейна, концертмейстером – М.И. Иконицкую; художником – В.П. Гилева. Хор (50 человек) скомплектовали из речников, железнодорожников и студентов; оркестр – 30 человек; балет репетировал во Дворце Пионеров. Партию Онегина исполнял конструктор судоверфи В.М. Коробко, сын капитана первого разряда М.П. Коробко, который, в свою очередь, выступил в роли Гремина. Партию Ленского поручили Е.Я. Тимухину, «сыну батрака и прачки, по специальности электрослесарю, которому советская власть предоставила возможность закончить Ленинградскую консерваторию», Ольги – Е.А. Краузе – врачу клинической больницы № 2, Татьяны – М.И. Корженьянц, артистке госэстрады; няни – домохозяйке Е.П. Завзиной, дочери бондаря. Постановку, подготовленную за 2 месяца с привлечением 120 человек, назвали в печати «большой победой на фронте музыкальной культуры». Спектакли шли с аншлагами; участников проведения юбилея и постановщиков оперы премировали почетными грамотами и денежными премиями [36].

В апреле 1941 г. показали оперу «Фауст», работа над которой стартовала в конце 1940 г. (дирижер – Г.С. Цейхенштейн, постановка – режиссер драмтеатра И.Г. Орский, балетные номера – под управлением Е.М. Новаковской). В исполнительском составе – Фауст – Никитин (Радиокомитет), Сивко (врач), для первого акта – Щербатов (бывший студент музучилища); Мефистофель – Фролов (Дворец пионеров), Коробко (работник водного транспорта); Маргарита – Жоголева (выпускница Московского музыкального училища им. Гнесиных, бывшая студентка Астраханского музучилища), Прокофьева (студентка музучилища), Валентин – Бычков (бывший студент музучилища) и Яковлев (служащий); Зибель – Завзина (домохозяйка), Марта – А. Черемина (бывшая студентка музучилища) и Фролова (из кружка железнодорожников) и проч. [37]

Астраханское музыкальное училище выполняло организационные и экспертные функции. Например, Г.М. Каверина и В.С. Сладникова включили в комиссию – жюри для руководства подготовкой и проведением олимпиады детского творчества в марте 1940 г. [38].

Архивные данные содержат сведения о создании при Астраханском музыкальном училище хоровой капеллы в составе 80 человек, объединившей представителей самодеятельности (например, клуба железнодорожников). Предполагалось прочитать курс лекций по истории музыки, элементарной теории и нотной грамоте, а также по истории хорового пения. В репертуарный план включили «Кантату о Сталине» А. Хачатуряна. Первое выступление приурочили к 23-й годовщине Октябрьской революции. Скорее всего, это было пробное образование, так как в архиве отложился проект о городской капелле, датированный 14 января 1941 г. Целью ее деятельности должно было стать развитие хорового дела в Астрахани и подготовка кадров вокалистов. В капеллу зачисляли после прослушивания при наличии необходимых данных (музыкальный слух и голос) с 16 лет; знание нот обязательным критерием не являлось. Кроме того, член капеллы мог участвовать в других вокальных и хоровых кружках. Обеспечение помещением, инструментами (роялем) и пианистом – аккомпаниатором осуществляло училище. Важнейшей задачей капеллы виделось обслуживание оперы, а также подготовка хоров, ансамблей и сольных номеров силами наиболее способных для участия в открытых концертах. Для разучивания сольных номеров прикреплялись аккомпаниаторы-пианисты из студентов. Планировалась теоретическая подготовка: 3–4 раза в месяц – лекции по элементарной теории и истории музыки, методические указания по постановке дыхания и голоса. Участие в капелле бесплатное, но училище оставляло за собой право при наличии средств премировать исполнителей. Основным дирижером намечали М.Т. Сивко. График работы – по расписанию, не менее 2 раз в неделю. В мае 1941 г. вопрос о создании городского хора поднимался на страницах газеты «Коммунист»: Н. Высоков указывал, что инициатором объединения самодеятельности должно было выступить именно Астраханское музыкальное училище, проявившее себя при осуществлении постановок опер и способное дать теоретические знания [39].

Заключение. Таким образом, в Астрахани образовательный компонент развивался в русле общегосударственных тенденций (централизация, регламентация, преемственность начального и среднего звеньев), нес существенную театральную, организационную и концертную нагрузку. В 1939–1941 гг. усложнялась структура музыкально-образовательных институтов, постепенно укреплялась материальная база. В Астраханском варианте в военных условиях проявилась стабильность распространенного в региональном контексте комплекса «школа – училище», сохранившейся в измененном формате («школа – курсы») в редуцированный период, что представлялось одновременно инволюционным шагом и способом защиты системы. К явлениям последнего порядка относится и расширенный функционал образовательных институтов (симфонические, оперные, хоровые проекты и проч.), что связано с недостаточной представленностью других компонентов музыкально-культурной системы в Астраханской модели: музыкально-театрального, концертно-организационного, музыковедческого. В целом итогом периода 1939–1945 гг. стала депрессивная динамика развития профессиональной музыкально-образовательной системы Астрахани.

Примечания:

1. Астрахань музыкальная: К 50-летию образования Астрахан. обл. / Департамент культуры Администрации Астрахан. обл.; Под общ. ред. Этингера М. Астрахань: б. и., 1994. 32 с.; Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Ниж. Волж. кн. изд-во, 1987. 160 с.
2. Астраханское музыкальное училище имени М.П. Мусоргского: 100 лет / глав. ред. Ю.Ю. Решетников. Астрахань: Новая линия, 2001. 42 с.
3. Астраханское музыкальное училище. Астрахань, 1990. 22 с.
4. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.115. Л.4, 16; Д.119. Л. 2.
5. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.115. Л.4, 16.
6. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л.154. Д.115. Л.4, 17; Коммунист. 1939. 4 июля.
7. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.111. Л. 85; Д.115. Л.4, 16; Д.116. Л.57; Ф.Р-3079. Оп.1. Д.7. Л.25.
8. ГКУ АО ГААО. 165. Оп.2. Д.116. Л.58; Ф.Р-3079. Оп.1. Д.7. Л. 25 об.
9. Коммунист. 1942. 15 июля.
10. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л.3, 4, 83, 135.
11. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.109. Л. 32. 34 об.; Д.113. Л. 4 об., 39 об., 40.

12. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.130. Л. 41, 52; Коммунист. 1942. 13 августа; Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Ниж-Волж. кн. Изд-во, 1987. С. 117.
13. Астраханское музыкальное училище имени М.П. Мусоргского: 100 лет / глав. ред. Ю.Ю. Решетников. Астрахань: Новая линия, 2001. С. 13.
14. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.14. Л.1, 2, 3, 4, 5, 5 об., 6; Д.105. Л.43 ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.14. Л.14; Д.113. Л. 23 об.; Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Ниж-Волж. кн.изд-во, 1987. С. 102.
15. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-3079. Оп.1. Д.7.Л. 24, 25; Коммунист. 1943. 23 июля.
16. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.135. Л.33, 59.
17. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л. 5, 9, 14. Коммунист. 1939. 5 июля; 1940. 17 декабря.
18. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.115. Л.4. Л. 17; Сталинградская правда. 1940. 15 сентября.
19. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.115. Л.4, 16.
20. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-3079. Оп.1. Д.7. Л.24 об.; Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л.3, 4, 154.
21. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.109. Л. 32–34 об.; Д.113. Л. 4 об., 39 об., 40.
22. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л. 185; Д.135. Л.5–5 об.
23. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л.154; Коммунист. 1939. 5 июля.
24. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-3079. Оп.1. Д.7. Л. 24, 25, 26 об.
25. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.109. Л.29; Д.111. Л.86; Д.127. Л. 32.
26. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.111. Л.104; ГКУ АО ГААО. Ф.Р-3079. Оп.1. Д.7. Л. 24, 25. об.
27. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.127. Л. 32.
28. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.112; Д.130. Л. 5, 7, 8.
29. Коммунист. А. 1940. 2 октября; Сталинградская правда. 1940. 15 сентября; Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград, 1987. С. 100.
30. Коммунист. 1939. 8 января; 16, 30 декабря; 1940. 27 января, 14 февраля, 4 марта.
31. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.131. Л. 7; Коммунист. 1940. 2 октября, 1, 17 декабря; Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Ниж-Волж. кн. Изд-во, 1987. С. 100.
32. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.105. Л. 65-66; Коммунист. 1939. 10 апреля.
33. Коммунист. 1940. 8, 17 декабря.
34. Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Ниж-Волж. кн. изд-во, 1987. С. 121.
35. Астраханское музыкальное училище имени М.П. Мусоргского: 100 лет / глав. ред. Ю.Ю. Решетников. Астрахань: Новая линия, 2001. С. 16-17.
36. Волга. 1945. 13 января; 24 февраля; 6 июня; Этингер М.А. Музыкальная культура Астрахани. Волгоград: Ниж-Волж. кн. изд-во, 1987. С. 120-121.
37. Коммунист. 1940. 1 марта, 18 апреля, 6, 15 мая; 1941. 2 февраля; ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.131. Л.7, 12.
38. Коммунист. 1941. 2 февраля; ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.131. Л.12.
39. ГА СД АО. Ф.6.Оп.1.Д.423.Л.1, 2, 39, 40, 41.
40. ГКУ АО ГААО. Ф.Р-165. Оп.2. Д.131. Л.11; Коммунист. 1940. 8 сентября; 1941. 7 мая.

UDC 94(470) «1939-1945»

Professional Music Education in Astrakhan in 1939-1945

Olga V. Tuzova

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
443100 Samara, Molodogvardeyskaya Str., 244
PhD (history), Assistant Professor
E-mail: ovtuzova@mail.ru

Abstract. The article, basing on the archive documents and materials of the local periodicals and using the system approach, studies the major issues of the domestic music education in 1939-1945 from the regional perspective (Astrakhan model case study), its structure, factors and dynamics of development, functional spectrum, progress and problems.

Keywords: musical-cultural system; Astrakhan model; the system approach; comparative approach; the Second world war, musical education.